«Положим, что Государь... пристрастен не бывает николи; но если бы возможно было ему, хотя одному, быть беспристрастному в своем государстве...» (Соч., I, 157) — «Я размышлял, каким бы образом могло сие происшествие достинуть до слуха верховныя власти. Ибо справедливо думал, что в самодержавном правлении она одна в отношении других может быть беспристрастна» (Печ., 58—59).

«...если он возможет чужд быть родству, приязни, дружбе, любви...» (Соч., I, 157) — «Он лести чужд, лицеприятства... Родства не знает, ни приязни» (Печ., 359)

«Доказательства для сего не нужны» (Соч., I, 157) — «Доказательства сему, кажется, не нужны» (Печ., 304).

«Имея власть в руке своей» (Соч., I, 166) — «Что власть в руке своей имея» (Печ., 366).

«...забыл гофмейстер наш умеренность и, подобно правителям народов, возмнил, что ...власть, ему данная над нами, и определенные деньги не на нашу были пользу, но на его» (Соч., I, 166) — «Преступник власти, мною данной... Забыв, что я избрал тебя Себе в утеху быть венчанну, Возмнил, что ты господь, не я» (Печ., 363—364).

«Но провидение бдело над нами... и для того щит его носится всегда над неопытностию...» (Соч., I, 171) — «Опытность моя, носяся над вами, яко новый Егид...» (Печ., 175).

«Сие упорное прилежание к учению... Упорным своим к учению прилежанием...» (Соч., I, 177) — «Упорное прилежание в учении языков...» (Печ., 426).

«Наиболее всего привлекала его в Латинском языке сила выражений. Исполненные духа вольности, сии властители Царей упругость своея души изъявили в своем речении... Если бы смерть тебя не восхитила... ты... прилепился бы к языку сих гордых островян» (т. е. к английскому языку — Соч., I, 179) — «Англинской язык, а потом Латинской старался я вам известнее сделать других. Ибо упругость духа вольности, переходя в изображение речи, приучит и разум к твердым понятиям» (Печ., 173).

Число примеров разной степени текстуальной близости можно намного увеличить, но, думается, уже понятно, что имеется в виду под вариативностью мыслей и автоцитированием в произведениях Радищева. Если с этой точки зрения посмотреть на «Беседу», то ни совпадений на «макроуровне», ни вариативности на «микроуровне» с произведениями Радищева в этом сочинении не обнаруживается.

Повернем эту проблему несколько иначе и взглянем на нее с другой стороны. Поставим вопрос так: в какой мере положения, высказанные в «Беседе о том, что есть сын Отечества», соответству-